

Н. И. Костюченко

СВОЙСТВО ЛАТЕНТНОСТИ ФУНКЦИЙ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИФОНИИ НАУЧНЫХ МНЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ»

В научной статье автор рассматривает свойство латентности функций социальных систем как причину возникновения полифонии научных мнений относительно понятийного аппарата, связанного с функциями социальных систем, которая приводит к возникновению противоречий в теории управления социальными системами и ее отрыву от практики. Указанному свойству ученые не придали должного значения, поскольку понятие «функция» формировалось на основе практического опыта управления и было связано с процессами обособления действий (учета, планирования, контроля и т. д.). Однако не был принят во внимание и тот факт, что функция социальных систем, по сути, является философской категорией и существует независимо от осознания ее существования в социальных системах человеком. Введение понятий латентности и латентной реализации функций в совокупности с историческим аспектом этой проблемы создают предпосылки для устранения многозначности в определении понятия функции.

Ключевые слова: свойство латентности функций, латентная функция, управление, социальная система, структура системы, элемент системы.

N. I. Kostuchenko

CHARACTERISTIC OF FUNCTIONS LATENCY AS A REASON OF POLYPHONY OF SCIENTIFIC OPINIONS OCCURRENCE RELATED TO THE NOTION "FUNCTION OF SOCIAL SYSTEMS"

In the scientific article the author deals with property of latency of the functions of social systems as a reason of appearance of polyphony of scientific viewpoints concerning notion instrument connected with functions of social systems that leads to appearance of contradictions in the theory of social systems management and a gap between theory and management practice. Mentioned property of the function is left by scientists without appropriate attention, because the notion «function» has been formed on the basis of practical management experience and connected with the processes of isolation of actions (accounting, planning, control, etc.). In the view of above-said it hasn't been considered that «function» of social systems, in fact, is a philosophical category and exists irrelevant to recognition of its existence in social systems by human. Introduction of the notions latency and latent realization of functions in combination with historical aspect of the problem, create premises to eliminate present multiple meanings of the notion function.

Key words: characteristic of function latency, function, management, social system, system structure, element of system.

В настоящее время в теории управления социальными системами существует полифония мнений относительно понятийного аппарата данной научной сферы. Например, полярные суждения вызывает термин «функция социальных систем». С одной стороны, ученые определяют функции как основные элементы системы, за счет которых происходят процессы управления. С другой — многие исследователи, предлагая новые теоретические обоснования различных видов социального управления, вообще исключают функции из содержания научных теорий. Полифония мнений существует даже при толковании самого понятия управления. Это, безусловно, не способствует совершенствованию его теории и практики. «Что такое управление, точно никому не известно. Судите сами: один

придирчивый аспирант насчитал около трехсот высоконаучных определений управления. Все они приведены в серьезных книгах, и все совершенно разные» [1, с. 17].

В энциклопедических источниках «управление» трактуется как «функциональный элемент, функция организованных систем различной природы, обеспечивающий: сохранение их определенной структуры, поддержание установленного режима деятельности, реализацию явно или латентно заданной программы этой деятельности (достижение цели)» [2, т. 5, с. 282]. В связи с этим возникает естественный вопрос: можно ли «строить» любую теорию управления без рассмотрения основополагающего элемента систем управления — «функции управления» — и исключать его определение из содержания этих

исследований? Ответ на него прост: если мы анализируем какое-то явление как систему, то должны рассматривать все ее элементы. В противном случае неминуемы ошибки при формировании научных выводов, способные при их практической реализации привести к нарушению режима деятельности и структуры исследуемой системы. Присутствие таких ошибок, связанных с функциями социальных систем, наглядно проявляется в непрекращающихся реформированиях государственных органов, которые, несмотря на их количество, не могут решить проблем управления в части устранения параллелизма в их работе, оптимизации структур и управленческой деятельности в целом.

Таким образом, исключение рассмотрения таких элементов систем, как «функции», из содержания работ, посвященных теории управления, вряд ли целесообразно, что предполагает исследование причин возникновения полифонии мнений в сфере теории и практики управления.

Функции социальных систем существовали в общественных отношениях задолго до создания теоретических основ управления и до «осознания» обществом необходимости целенаправленного использования их в процессах управления. Иными словами, понятие «функция» философское: «Функция сама по себе не существует, она проявляется в процессе конкретной целенаправленной деятельности» [3, с. 110]. Как философская категория она объективна по своей природе: «В общественной жизни под объективностью понимают процессы и факторы, которые не зависят от воли и желания людей» [2, т. 4, с. 125]. В связи с этим «функции» социальных систем существуют и реализуются независимо от воли субъектов управления в соответствии с законами функционирования и эволюции социальных систем. Исходя из этого, субъект должен «осознать присутствие» функции в системе управления и обеспечить оптимальный порядок ее реализации согласно законам и принципам социального управления. Если этого не будет сделано, функция начнет реализовываться субъектом управления неосознанно, что может привести к отрицательным последствиям. В. Д. Перевалов, рассматривая понятие функций государства, отмечал: «Функции государства за своей сутью объективны. Поэтому государство не имеет выбора выполнять их или не выполнять. Невыполнение государством той или другой функции неизбежно вызывает цепную реакцию негативных (кризисных) последствий в общественной жизни. Если, например,

государство прекратит выполнять функцию обеспечения правопорядка, то рано или поздно общество будет дестабилизировано, наступит анархия, хаос, которые ведут к его разрушению» [4, с.70].

С учетом сказанного можно говорить о том, что неопределенность понятия «функция» и тем более отрицание его существования могут повлечь за собой непредсказуемые последствия в управленческой деятельности. Кроме того, общепринятые дефиниции функции как «обособленного действия» или «обособленного направления действия», по сути, не отражают ее содержания, а констатируют ее «проявление в виде конкретной деятельности». Все это обуславливает необходимость формирования такого понятия функции, которое сможет отразить все особенности данной философской категории как в условиях ее осознанной реализации, так и тогда, когда присутствие функции еще не осознано субъектом управления. Для этого нужно рассмотреть еще одну причину возникновения полифонии мнений, связанную со свойством латентности функций социальных систем [5, с. 311—320].

В толковых словарях латентность рассматривается как абстрактное существительное, производное от слова «латентный» (лат. *latēns* (*latēns*)) — скрытый, внешне не проявляющийся. Философские энциклопедии соотносят этот термин с определением понятия «функция»: «Различаются функции явные, то есть совпадающие с намерениями и открыто провозглашаемыми целями и задачами института, и функции скрытые, латентные, обнаруживающие себя лишь с течением времени и отличающиеся от намерений участников этой деятельности» [6, т. 5, с. 418, 419; 2, с. 751]. В последнем случае термин «латентность» приводится во взаимосвязи с функциями, которые могут быть явными и латентными. Однако тезис относительно того, что латентными могут быть только функции, «отличающиеся от намерений участников этой деятельности», не совсем верен с точки зрения теории систем и систем социального управления. Как упоминалось выше, латентными могут быть и функции, которые совпадают с целью системы и намерениями субъектов управления, но их присутствие субъектами не осознано.

История свидетельствует о том, что пять тысяч лет назад шумеры на основе накопленного опыта управленческой деятельности ввели как обособленный вид деятельности «учет», а египтяне спустя тысячу лет — «планирование», «учет» и «контроль». В связи с этим можно

говорить о том, что определенные виды деятельности общества стали восприниматься субъектами управления необходимыми для управления обществом и государством, что нашло отражение в соответствующих документах. Таким образом, с позиций современной науки можно утверждать, что в данном случае мы имеем дело с латентной реализацией функций, совпадавших с целями системы, которые до обособления этих видов деятельности реализовывались субъектами управления неосознанно. Их «осознание», по сути, стало их выведением из состояния «латентности». В дальнейшем эти виды деятельности применялись в практике управления того времени. Безусловно, тогда же латентно присутствовали и другие функции, например «мотивация». Однако история управления свидетельствует о том, что осознанно «мотивация» (как вид деятельности) была применена Хаммурапи только спустя две тысячи лет при установлении им минимальной заработной платы. Иными словами, функции как объективная реальность существовали в социальных системах всегда. В то же время для субъектов управления они «существовали латентно» и «до поры, до времени» реализовывались неосознанно. Поскольку все они совпадали с намерениями субъектов управления, можно утверждать, что определять латентно присутствующие функции только как несовпадающие с намерениями (целями) системы вряд ли целесообразно. Таким образом, в социальных системах и процессах управления независимо от воли субъекта присутствует два вида функций: явные, необходимость которых осознана субъектом управления (реализуются им сознательно), и латентные — их присутствие не осознано. Последние могут проявить себя только с течением времени, на определенных этапах реализации явных функций управления. При этом субъект управления будет фиксировать лишь «следы их реализации».

Как видим, термин «латентность» непосредственно связан с функциями социальных систем и проявляет себя как их «свойство», поэтому необходимо установить, какое значение это «свойство» имеет для определения понятия «функция управления» и почему его отсутствие в теории управления стало одной из причин возникновения рассматриваемой нами полифонии мнений.

Эволюция практики и теории управления свидетельствует о том, что функции управления всегда присутствовали в жизни общества, но в силу того что их существование не осознавалось,

они находились в состоянии латентности. Уже в первобытнообщинном строе имела потребность в обособлении определенных видов общественной деятельности, которая привела к появлению вождей племен, шаманов, охотников, рыбаков, пастухов и т. п. С позиций нынешнего времени все это стало результатом реализации латентно присутствующих функций: внешних (защита племени от врагов, влияния естественных условий и т. д.) и внутренних (охота, рыболовство, поддержание огня и др.). Конечно, понятие функции было неизвестно членам первобытнообщинного общества. Однако возникшая эволюционная потребность системы управления привела к осознанию необходимости разделения труда и введению на эмпирической основе простейших видов управленческой деятельности. Ее выполняли вожди и шаманы, а также охотники, рыболовы, хранители огня и т. д. Другими словами, законы развития системы привели к необходимости латентной реализации функций.

Стадии развития управления рассматривали многие ученые. Так, К. Килен в монографии «Вопросы управления» отмечал: «Возможно, что уже на рассвете истории возникла неосознанная потребность в реализации трех функций человеческого сообщества. Первая функция — политическая, которая предусматривает необходимость поддержания порядка в сообществе или группе. Вторая функция — экономическая. Она состоит в выискивании, производстве и распределении ограниченных ресурсов. В нее входили изготовление оружия, орудий работы, одежды или их обмен, устройство жилья, а также охота, рыболовство и приготовление пищи. Третья функция — оборонительная, которая состоит в защите от врагов и диких животных» [7, с. 26].

Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что «функции» социальных систем и управления присутствовали уже на стадии зарождения управленческой деятельности человека, но находились вне его сознания. Они реализовывались за счет конкретных действий людей, совершаемых ими на основе накопленного опыта. Вполне естественно, что потребность определения каких-либо теоретических понятий в то время отсутствовала, поэтому функции социальных систем реализовывались неосознанно как определенные виды деятельности.

Термин «функция» был предложен А. Файолем. Он счел возможным определять виды деятельности горнорудной промышленности как необходимые функции. Нетрудно убедиться в том, что и

упомянутые им функции управления издавна латентно присутствовали в жизнедеятельности людей. Исследования, проведенные А. Файолем, только «вывели» их из этого состояния. Причиной введения А. Файолем термина «функция» и обоснования его содержания послужила потребность общества в обособлении (специализации) видов деятельности в промышленной сфере, связанных с организационной деятельностью предприятий, т. е. конкретными действиями их управленческого аппарата.

Большинство исследователей утверждают, что основополагающим фактором для введения понятия «функция» стали конкретные обособленные действия, выполняемые разными группами работников, а не латентно существующие функции, присутствие которых не было осознано субъектами управления и учеными, что обусловило появление полифонии мнений в части определения понятия функции и отождествление функции управления с видом деятельности. В связи с этим при рассмотрении свойства латентности функций представляют интерес точки зрения ряда исследователей, которые подходили к определению понятия функции с позиций диалектики:

- «реально функция сама по себе не существует, она наблюдается в процессе конкретной целенаправленной деятельности» [3, с.110];

- «функция — это потенциальная возможность или необходимость действовать определенным чином в определенных условиях» [8, с. 73];

- «функции социальных систем по своей сути являются их потенциальными характеристиками, которые являются не частями деятельности, то есть материальным процессом, а лишь направлениями этой деятельности, к тому же эволюционно необходимыми. В процессе эволюции системы будет возникать ее способность к новым функциям как внутренняя возможность действовать в определенном направлении определенным образом» [9, с. 32, 33].

В такой интерпретации мы еще раз находим подтверждение, что функция социального управления — это философское понятие, которое мы наблюдаем только в его проявлениях — определенных видах деятельности. При этом «функция» определяет «потенциальную возможность» или «необходимость» действовать.

С учетом сказанного, толкование функции как обособленного действия или направления действия не совсем верно с точки зрения понятия свойства латентности функций. В то же время

философское понятие этого элемента социальных систем, определяющее функцию как «потенциальную возможность действия» субъекта управления, находится в полном соответствии со свойством латентности функций. «Осознать эту возможность и реализовать ее является прерогативой субъекта управления. Реализация этой потенциальной возможности приведет к конкретным и осознанным действиям субъекта, то есть осознанной реализации функции. В противном случае функция останется в «потенции», то есть в состоянии «латентности» [9, с. 67]. Таким образом, можно говорить о том, что отсутствие понятия латентности в теории управления существенным образом повлияло на формирование научного понятия «функция социальных систем». В связи с этим напрашивается вывод о необходимости введения термина «латентность функций» в теорию социальных систем и социального управления. На основе проведенных исследований автором предложены следующие определения:

- латентная функция — это функция, понятие, содержание и порядок реализации которой не определены научным или эмпирическим путем;

- латентная реализация функции — реализация функции, происходящая без осознания присутствия функции и влияния субъекта управления на процесс ее реализации [5, с. 311—320].

Это свойство функций социальных систем необходимо учитывать при определении понятия функции, необходимых «наборов» функций конкретных социальных систем, а также при оптимизации их структур. Отсутствие теоретического обоснования латентности стало одной из причин возникновения:

- полифонии мнений относительно функций социальных систем;

- одностороннего определения понятия функции как действия;

- научных противоречий;

- разрыва теории и практики управления;

- исключения возможности определения функций субъектами управления, которые могут латентно присутствовать в управленческой деятельности.

Как видно, эти тезисы подтверждает вся история формирования практики и теории управления. Вывод функций из состояния латентности (обособление видов деятельности) был поэтапным и обусловленным эволюцией социальных систем, что и наложило отпечаток на формирование общепринятого научного мнения, определившего функцию как действие.

-
1. Осовская Г. В. Основы менеджмента: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: Кондор, 2006.
 2. Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1960—1970.
 3. Вишняков В. Г. Структура и штаты органов государственного управления. М.: Наука, 1972.
 4. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
 5. Костюченко Н. И. Свойство латентности функций как причина существующих расхождений в формировании понятия функций управления // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2012. № 3 (62). С. 311—320.
 6. Файоль А. Общее и промышленное управление: доклад Центрального института труда. М., 1923. С. 9—10.
 7. Киллен К. Вопросы управления / под общ. ред. И. М. Верещагина. М.: Экономика, 1981.
 8. Юсупов В. А. Право и советское государственное управление. Административно-правовой аспект проблемы / науч. ред. Р. И. Тарнопольский. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976.
 9. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / под общ. ред. Е. Б. Кубко. Киев: Юринком, 1997.

© Костюченко Н. И., 2017

-
1. Osovskaya G. V. Fundamentals of management: a textbook. 3rd ed., Revised. and additional. Kiev: Condor, 2006.
 2. Philosophical Encyclopedia: in 5 volumes. Moscow: The Great Soviet Encyclopedia, 1960—1970.
 3. Vishnyakov V. G. Structure and staff of government bodies. Moscow: Nauka, 1972.
 4. Theory of state and law: textbook / ed. V. D. Peravalov. 3rd ed., Revised. and additional. Moscow: Norma, 2008.
 5. Kostyuchenko N. I. The property of the latency of functions as a cause of existing discrepancies in the formation of the concept of control functions. // Scientific Bulletin of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs. 2012. No. 3 (62). P. 311—320.
 6. Fayol A. General and industrial management: report of the Central Institute of Labor. M., 1923. P. 9—10.
 7. Killeen K. Management issues / under the general. ed. I. M. Vereshchagin. Moscow: Economics, 1981.
 8. Yusupov V. A. Law and Soviet government. Administrative and legal aspect of the problem / scientific. ed. R. I. Tarnopolsky. Kazan: Publishing house of the Kazan University, 1976.
 9. Introduction to the theory of state-legal organization of social systems / under the general. ed. E. B. Kubko. Kiev: Yuricom, 1997.

© Kostuchenko N. I., 2017